

Владимир Кульчицкий ЗВЕЗДНЫЙ ПАТРУЛЬ

Лауреат Нобелевской премии Энрико Линсен вот уже несколько месяцев не покидал своего жилища. В последнее время Линсен чувствовал себя вполне удовлетворительно, но в Исследовательском центре не торопились подключать ученого к делу, считая, что Линсен еще не окреп после автокатастрофы. Вскоре Линсен понял, что оказался выставленным за двери Центра, правда, со всеми почестями. В Центре не могли простить Линсену его подписи под Воззванием к ученым мира прекратить любые исследования по высвобождению колоссальных энергий из легких элементов.

Но Линсен был даже рад вынужденному безделью. Целыми часами он ровнял белый песок на тропинках небольшого парка, стриг ручной косилкой траву на газонах, рыхлил землю под могучими папоротниками, фонтанами выбивавшимися из-под земли. Линсен много сделал для того, чтобы все вокруг напоминало далекую родину, которую еще в прошлом веке покинули его предки, оставив в финских лесах скромную усадьбу и небольшое поле, которое, должно быть, давным-давно заросло ольхой и березняком. Свое жилище Линсен построил по образцу старых усадеб финских помещиков. При строительстве возникли трудности с черепицей. Оказывается, ее нигде не производили.

Но во время очередных маневров, проходивших на Балтике, Морское ведомство скупило черепицу с нескольких хуторских построек и преподнесло в качестве презента преуспевающему ученому, чьи невероятные открытия укрепляли международные амбиции американских генералов и политиков.

Линсену нравилось смотреть издали на свой дом: готический треугольник крыши, узкие стрельчатые окна; бросались в глаза каменный забор, тяжелые ворота и бревенчатый подъемный мост, переброшенный через небольшой ров. В неспокойное время, когда даже на улицах Городка Ученых можно было услышать автоматные очереди, куда лучше чувствовать себя за полуметровой стеной из красного кирпича, нежели в изящных виллах из стекла и металла, в которых жили творцы земных солнц. В последнее время уютная крепость перестала спасать старого ученого. Он все острее начинал ощущать свое одиночество. Линсена уже не радовали вечера, когда он, уютно устроившись у камина, неспешно шелестел газетами, которые рассказывали о бурях и невзгодах стремительной жизни, щадившей маленький замок и его обитателя.

Ради науки Линсен не заводил семьи. И вот теперь, когда он изредка видел играющих детей, его охватывала непонятная печаль. Ему хотелось подойти к детям, погладить их по головкам и спросить, кто они и откуда? Как воспринимают этот мир?

Что чувствуют, когда видят солнце? Чего они хотят? Какой сделают землю? Разумеется, старый ученый не задал ни одного из этих вопросов: дети были чужими и далекими, как прожитая жизнь. С некоторых пор Линсен стал ловить себя на том, что при виде детворы ему перехватывает горло, становится трудно дышать. Он неожиданно начинал представлять, что произойдет, если вспыхнет над землей “фиолетовое солнце”, сброшенное с военного спутника. Ученый гнал от себя видения конца света и, успокоившись, радовался, что нет у него ни детей, ни внуков. Свой век уже почти дожит. На посиделок и врачей денег хватит. Что произойдет потом, уже не так важно...

В один из осенних вечеров, когда Линсен особенно остро ощущал свое одиночество, он не без содрогания прочел в “Нью-Йорк таймс” о самосожжении буддийского монаха, выступившего против войны. Линсен долго смотрел на фотографию пожилого и совсем лысого человека. Лицо монаха было изборозжено глубокими морщинами. Неподвижный взгляд не позволял угадать характер самоубийцы. Не лицо, а маска. Рядом помещался другой снимок. Монах облил себя бензином и вошел в огонь. Собственно, был виден только многометровый столб огня, взметнувшийся в небо. Фигуру монаха нельзя было различить, и обозначились распростертые руки, от которых поднимались вверх огненные крылья...

Да, костер, который изобрел Линсен, способен сжечь целые страны и народы. Ученый стал задумываться над своим странным образом прожитой жизнью, вызывать картины далекого прошлого в своей памяти. И вдруг перед его глазами возникло существо, чем-то похожее на монаха-тибетца. Сначала Линсен счел, что бритоголовое создание в серебристо-розовом хитоне — плод его воображения, галлюцинация, усиленная игрой огня в камине. Но вот складки ткани зашевелились. В полутьме пронзительно сверкнули глаза, и существо далеким, не совсем внятным голосом произнесло: “Разрешите пройти к Вам?”

— Но вы уже в моем доме?! Мало того, вас не могли остановить ни охрана, ни прислуга. Кто вы такой?.. — забеспокоился Линсен. — Денег дома не держу, ценностей не имею.

— Спокойствие, спокойствие, — раздался низкий голос. Опасность угрожает не вам, а вашей планете.

— Что вы хотите этим сказать?

— Слушайте внимательно. У меня мало времени. Я — Звездный Патруль.

“Наверное, сумасшедший”, — подумал Линсен и хотел было взяться за колокольчик, чтобы вызвать прислугу.

— Не отвлекайте свой разум! — уже властно и твердо произнесло существо.

Линсен вздрогнул: “Это пришелец, читающий мысли!” В ту же минуту ученый ощутил странную тяжесть во всем теле. Виски налились свинцом. Мозг пронзила острая боль. Линсен как бы вновь пережил миг уже позабытой автокатастрофы.

Боль утихала. А затем ученый ощутил, как в его разум входит огромный поток необычайной информации. Казалось, Линсен проговорил с пришельцем всю ночь, но когда ученый перевел взгляд на стрелки часов, оказалось, они передвинулись только на десять минут. За это время Линсен успел побывать в различных мирах Вселенной.

Теперь Линсен знал, что его ночной гость действительно пришелец из космоса. Что на отряды Звездных Патрулей возложено предотвращение самоуничтожения жизни на планетах.

Оказывается, такое уже случалось. Знал Линсен, что на околоземной орбите сейчас находится корабль, который ожидает своего посланца. Корабль отправляется в другой конец Вселенной, чтобы предотвратить войну миров, вспыхнувшую по неизвестным пока причинам. Две планеты с высоким уровнем цивилизации могут разнести друг друга до состояния звездной пыли.

Узнал Линсен, что в состав Звездных Патрулей могут входить жители разных планет. Но, как правило, Звездные Патрули рождаются в космических кораблях... Ночной гость Линсена еще помнил свою планету. Жизнь на ней затухала. Но жители далекого мира сумели доставить в свою звездную систему новое голубое солнце.

— Выходит, у вас не было ни дня, ни ночи? — спросил Линсен.

— Да, но потом мы поняли, ночь нужна. Жизнь должна постоянно соприкасаться со своей противоположностью. Сон есть тренировка ухода в небытие. Мы вернули ночь. И теперь на горизонте у нас сияло сразу два солнца — голубое и разовое.

— Вы, наверное, тоскуете по своей родине? — спросил Линсен.

— И да, и нет. Я видел много прекрасных миров. Сохранить на них жизнь — высшая цель разума. Теперь моя родина — Вселенная.

— А как вы попали в Звездный Патруль?

— Я был болен и мог уйти навсегда... Звезды излечили меня.

— Вы тогда были молоды? — не переставал интересоваться Линсен.

— Да. Но к звездам можно уйти в любом возрасте, если поставить целью служение жизни. Тогда открывается вечность.

Разговор перешел на земные дела.

— Я согласен: планету надо спасти. Она на грани взрыва. Но как это сделать? — вздохнул Линсен.

— Будьте внимательны! — И с этими словами пришелец достал из складок своей одежды небольшой предмет, напоминавший книгу. Ночной гость подошел к телевизору, выключил его из сети и присоединил к телевизору неизвестный прибор.

На экране замелькало лицо президента. Появились советники и эксперты. Проплывали двери, коридоры, холлы. И вот Линсен явно увидел кабинет шефа. Здесь Линсену когда-то вручали чек на крупную сумму за изобретенное им оружие. В кабинет вошли генералы. Один из них, высокий и худой, с постоянно трясущимися руками был хорошо знаком Линсену. Это доктор химических наук Миллер, создатель сильнейших психогенных газов. А вот и шеф. Коренастый крепыш. Голова посажена прямо на плечи. Недаром его прозвали “техасским

бычком”. Взгляд исподлобья. Нижняя челюсть подчеркнута выдвинута вперед. Во рту дымится сигара.

Линсен настроил звук в телевизоре. “Так, господа, — говорил шеф, потирая руки, — сейчас мы будем присутствовать при историческом моменте. Мы подписываем контракт с нашими фирмами на производство “фиолетового солнца”, которое мы ха-ха-ха! — зажжем над Сибирью, чтобы нам стало немножко теплее!”.

— Это конец! — воскликнул Линсен.

— Придумайте какую-нибудь небывлицу. Стихи, например! — сказал ночной гость.

— Зачем?

— Скорей! — скомандовал Звездный Патруль.

— На поляне снова белая трава. Милая корова, ты всегда права, — неожиданно для себя зарифмовал первый раз в жизни ученый случайные слова.

— С поэзией у вас не очень... — улыбнулся Патруль. — Теперь смотрите!

Четким шагом к шефу подошел майор внутренней службы и раскрыл папку с текстом договора. На экране крупным планом возник текст. Но что это?! Вместо слов об обязательствах и общих суммах дохода стали появляться строчки сочиненной Линсеном нелепицы. Буквы документа сползали к краям листа, и только в самом центре красовалось удивительное творение Линсена.

— Что вы мне принесли, Билл? — заревел “техасский бычок”.

— Текст договора, шеф! — прицелкнул каблуком молодцеватый майор.

— Какой сумасшедший печатал эту... эту...

— Маргарет Хотгарт, — поспешил ответить майор.

— Немедленно тащите эту... как там у нее напечатано... Сюда!

Через некоторое время в кабинете показалась красивая женщина в элегантном темном костюме. Очки в золоченой оправе придавали ее веселому из-за слегка вздернутого носика лицу значительность выражения секретарши высокого учреждения.

— Что вы напечатали? — бушевал шеф, и его затылок наливался кровью...

Маргарет села за машинку и перепечатала договор. Но стоило документу оказаться в руках военных, как вновь происходило необъяснимое: опять возникали глупые стишки в различных вариантах. Чаще всего менялись слова в двух средних строчках. То появлялось “милая трава”, то — “белая корова”, и наоборот. Ужас сковал искаженные лица. Секретарша прикладывала к вспотевшему лбу платочек, но не выдержала — упала в обморок.

Изображенное на экране так развеселило Линсена, что он смеялся до слез, пока, наконец, не обратил внимания на ночного гостя. Крупные морщины изрезали неподвижное лицо.

Оно напоминало маску, выражающую страдание и боль. Безволосый череп, отсутствие ресниц и бровей, будто их опалило огнем, делали ночного гостя похожим на мумию. Увидев эти перемены, Линсен осекся и замолчал.

— Срок действия аппарата — полтора года, — отчетливо выговаривая каждое слово, произнес Патруль. — За это время никто не сможет подписать договор о войне... Есть у нас еще более мощное устройство, но мы обязаны доставить его к враждующим мирам. Это пока все, чем может помочь землянам Звездный Патруль. Остальное человечество должно довершить само. Прощайте! Мы спешим! — и этими словами ночной гость будто впитался в стену и исчез.

Когда оцепенение прошло, Линсен еще раз заглянул в газету.

Ученый поймал себя на том, что буддийский монах чем-то очень похож на ночного гостя. Линсен поспешил выглянуть в окно в надежде увидеть хотя бы слабый след удаляющегося корабля. Но за окном шел мелкий дождь, после которого в сосновом бору появляются маслята, наливается огнем папоротник, и прилетающий с севера снег гасит этот последний костер уходящей осени.